

От Нового Рима к Третьему: К вопросу о translatio герба с двуглавым орлом

УЛЬЯНОВ О.А.

Имя | Название курса | Дата

*Видех восхождаше от моря орел,
ему же бяху головы три. И се орел летяше на
перии своем и цесарствова на земле и на
живущих на ней... средняя голова внезапно не
явися... **Оставшася же две главе, яже и те
такоже цесарствоваха на земли и над
обитающими на ней***

3-я книга пророка Ездры 11, 1, 4-5, 33-34

Повторное провозглашение в Константинополе унии с католиками в 1452 г. и падение Византии в 1453 г. актуализировали тему метонимии и обострили проблему перехода политического первенства в мире (Translatio Imperii).

В средневековой картине мира СИМВОЛОМ политического преемства нередко выступали геральдические знаки верховной власти, в частности, орел, который по трактовке автора албанского происхождения Джованни Мусачи, составившему свой трактат в Италии в 1476 г., «являлся гербом Рима со времен Нумы Помпилия, причем римский орел нес позолоченную корону; серебряный орел на синем поле представлял собой герб Помпея Великого, в то время как у Цезаря был золотой орел на красном поле. Со времен Октавиана Августа у всех римских императоров был черный орел на золотом поле, что переняли императоры Средневековья. Однако со времени Константина Великого византийские императоры приняли золотого орла на красном поле».

Необходимыми символьными атрибутами современных суверенных государств законодательно установлены флаг, герб и гимн. Первые два имеют зрительное восприятие, последний – слуховое. 30 ноября 1993 г. к России вернулся ее исторический государственный символ – двуглавый орел. В этот день Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О Государственном гербе Российской Федерации». 25 декабря 2000 г. был принят Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ «О

Государственном гербе Российской Федерации», подтвердивший Указ Президента России 1993 г. о двуглавом орле в качестве официального государственного символа Российской Федерации.

Истоки современной государственной символики Российской Федерации уходят корнями в эпоху становления русского централизованного государства, в период правления его создателя Ивана III (1462-1505). Ранее считалось, что древнейшее изображение двуглавого орла сохранилось лишь на оборотной стороне государственной печати при жалованной меновой и отводной грамоте великого князя Ивана III Васильевича князьям волоцким Федору и Ивану Борисовичам 1497 г.

Отсюда и его датировка, принятая в российской историографии со времени Н.М. Карамзина, а также употребляемая зарубежными исследователями. Дата 1497 г. была условно признана годом возникновения Российского государственного герба, 400-летие которого широко отмечалось в 1897 г., а 500-летию посвящались научные конференции и специальные издания. Однако юбилейные научные конференции 1997 г. не были столь категоричны в определении памятной даты: они посвящались условно пятисотлетию первой общегосударственной печати единого Русского государства, наиболее раннему известному памятнику, дающему сведения о русских государственных эмблемах.

Однако новейшие научные открытия позволили установить появление двуглавого орла как нового государственного символа России уже в 1490 г.

По одной из прежних гипотез, основной государственный символ Византийской Империи – двуглавый Орел – появился на Руси более 500 лет назад в 1472 г., после брака Великого князя Московского Иоанна III Васильевича, ЗАВЕРШИВШЕГО объединение русских земель вокруг Москвы, и византийской царевны Софьи (Зои) Палеолог – племянницы последнего константинопольского императора Константина XI Палеолога-Драгаса.

В XVIII в. русский историк В.Н. Татищев, ссылаясь на «старую историю Соловетского монастыря», впервые высказал мнение: «Иоан Великий (Иоанн III), по наследию своей княгини Софии, принцессы греческой, принял за государственный герб орел пластаной с опушенными крыльями и двумя коронами над головами, который и сын его употреблял». Версию Татищева поддержал Н.М. Карамзин, написав в «Истории государства Российского»: «Великий князь начал употреблять сей герб с 1497 года». Тем не менее, византийские корни изображения двуглавого орла Карамзиным никак не обосновывались.

После выхода в 1966 г. статьи американского историка Густава Алефа стало укрепляться мнение, что введение в употребление печати Ивана III с изображением двуглавого орла было связано с дипломатическими миссиями в Россию германского императора Фридриха III и римского короля Максимилиана I в 1489-1490-х гг.

ЗАИМСТВОВАННЫЙ БУДТО БЫ из Германии двуглавый орел адресовался в 1490 г. русскими в Германию. В последнее время концепция о германских истоках российского государственного герба еще более укрепилась.

Так, её всячески пропагандируют историки В.А. Кучкин и Н.А. Соболева.

Утверждение о германских истоках русского двуглавого орла основывается на тезисе, сформулированном еще в 1915 г. историком Н.П. Лихачевым: «Если будет доказано положение, что Византия (так же как и Римская империя) не знала государственной печати и на печатях императоров не помещала геральдического двуглавого орла, станет очевидно, что московское правительство не могло заимствовать непосредственно из Византии того, чего та не имела».

По версии Н.П. Лихачева, создание новой государственной печати с изображением двуглавого орла произошло под влиянием посетившего в 1489 г. Москву посольства императора

Священной Римской империи Фридриха III Габсбурга. Мотивом, которым при этом руководствовался великий князь, было стремление во всем равняться - в титулах, и в формулах грамот, и во внешности булл - цесарю и королю римскому. Таким образом, в своей работе Г. Алеф всего лишь конкретизировал идею Лихачева и предположил, что в 1489 г. рыцарь Н. Поппель привез в Москву верительную грамоту, скрепленную большой государственной печатью императора Фридриха III. На этой вислой печати на оборотной стороне будто бы было помещено изображение двуглавого орла. Познакомившись с внешним видом императорской печати, великий князь Иван III якобы приказал изготовить такую же для себя.

Российский историк В.А. Кучкин нашел дополнительные аргументы для этой концепции. Так, он обратил внимание на то, что титул Ивана III, известный по сохранившимся с 1497 г. красно-восковым печатям с изображением двуглава и с числом определений в восемь земель стал использоваться в русской посольской документации с 1490 г., т. е. момента заключения союзного договора между Иваном III и Максимилианом. Было найдено также известие в Посольской книге цесарского двора об изготовлении в августе 1490 г. русскими новой золотой печати великого князя, скрепившей русский противень договорной грамоты с Максимилианом.

Однако до конца 1492 г. Иван III имел переписку с королем Римским Максимилианом, который не использовал на своих печатях изображения двуглавого орла.

По геральдическим определениям второй половины XV в. двуглав стоял выше одноглавого орла.

ПЕРВЫЙ - ЦАРСКИЙ СИМВОЛ, ВТОРОЙ - КОРОЛЕВСКИЙ. Максимилиан до августа 1493 г. носил титул Римского короля, гербом которого был одноглавый орел. И потом на его золотой булле, которая скрепляла немецкий противень 1490 г., вообще не было изображения орла. Следовательно, знакомство русских с образом двуглавого орла произошло иным путем, а не

через наблюдения над печатями Фридриха и Максимилиана Габсбургов, КАК ОШИБОЧНО ТРАКТУЕТ В.А. Кучкин.

Самое главное, что двуглавый орел с печати Ивана III по своей эмблематике и иконографическим деталям не имеет ничего общего с двуглавым орлом, используемым в гербе германского императора (sic!).

Ранее отрицалось, что двуглавый орел, как и другая эмблема – крест с четырьмя «В» в квадрантах – являлись в Византии императорскими гербами, т.к. якобы «эти гербы не обнаруживаются ни на печатях, ни на монетах, ни на гробницах». Помимо этого, до сих пор не стихают дискуссии, почему Иван III не заимствовал инсигнию Палеологов тотчас же после женитьбы на византийской царице, а лишь через два десятилетия.

Важно отметить, что уже с начала XV в. в Западной Европе бытовало устойчивое представление о двуглавом орле как гербе «ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО». Эмблема эта существовала в европейских гербовниках в комплексе гербов феодальных сеньорий, возникших в эпоху так называемой Латинской империи.

В книге итальянского писателя эпохи раннего Возрождения Джованни Виллани (ум. 1348 г.). «История Флоренции» (40-й глава 1 кн. под названием «О происхождении римских императорских знамен») впервые упоминается о двуглавом орле как гербе Константина Великого, т.е. гербе именно Римской христианской империи. Эта литературная идея, по мнению некоторых авторов, могла повлиять на выбор символа двуглавого орла в качестве имперского герба императором Священной Римской империи Сигизмундом I Люксембургским.

В немецком гербовнике второй половины XVI в. «Warrenbuch» его автор Мартин Шрот также определяет двуглавого орла знаком достоинства императора Константинополя, не связывая его с конкретной династией. Любопытно, что в этом немецком гербовнике орел приобретает ярко выраженные

«германские» черты, становясь похожим на двуглавого орла Священной римской империи германской нации. Сказанное также справедливо для гравюры с изображением стен Константинополя, на которых помещены императорский герб и двуглавый орел, в книге хроник Гартмана Шеделя (1493).

Распространение в Византии двуглавого орла как геральдического символа в конце XIII в. относится к периоду правления Андроника II Палеолога (1282–1328). Одним из самых ранних изображений двуглавого орла в Византии является хрисовул императора Андроника II городу Монемвасия (1301), который хранится в Византийском музее в Афинах (№ 20). Это документ официальный, и василевс Андроник изображен здесь со всеми властными регалиями, включая алый суппендион с вытканными на нем золотыми двуглавыми орлами. Думается, что не случайно именно при этом императоре двуглавые орлы появляются на монетах, хотя для византийской нумизматики использование этой птицы скорее исключение. На красном шелковом знамени императора Андроника II Старшего Палеолога был также изображен золотой двуглавый орел под двумя коронами. Под его лапами два круга с монограммами Андроник Палеолог, а между головами - круг с равноконечным крестом с расширяющимися концами и подпись: IC XC NI KA .

Двуглавый орел как символ императорской власти упоминается и в письменных источниках. В первый раз он назван в 1295 г. в *Liber Pontificalis* при описании одеяний (*de panno*) «императоров Романии» с двуглавыми орлами, а также у Георгия Пахимера, вероятно, у Псевдо-Кодина и у Георгия Сфрандзи. Последний пишет, что после штурма османами Константинополя тело императора Константина Драгаса, погибшего в бою, опознали только по сапогам с двуглавыми орлами. Косвенное подтверждение этому можно найти в трудах византийского историка Георгия Акрополита (1217–1282), который отмечал, что золотые двуглавые орлы стали украшением не только одежд, но и обуви знатных византийских вельмож, связанных с императорским домом.

Стоит отметить, что использование двуглавого орла в Византии в качестве эксклюзивного императорского символа НЕ ИМЕЕТ ПРЕЦЕДЕНТОВ в исламском и западном мире. Подушки (суппендионы), изображенные на миниатюрах, производились исключительно в императорских мастерских Константинополе и нигде более и были главными символами императорской власти. Так, на миниатюре из Греческого манускрипта 1242 из Национальной библиотеки Франции, 70-е годы XIV в., (f. 5) василевс Иоанн Кантакузин (1347-1351) изображен на церковном соборе в Константинополе со знаками императорской власти в окружении монахов и епископов, он одет в традиционные императорские одежды и держит скипетр с крестом, на голове корона, ноги Иоанна покоятся на алой подушке (суппендионе) с изображением двуглавых орлов.

Особую популярность двуглавый орел приобрел в Морейском деспотате – небольшом византийском государстве на Пелопоннесе, где правили младшие отпрыски дома Палеологов. Здесь, благодаря соседству с княжествами крестоносцев, он приобрел явно геральдические черты: геральдическую царскую корону и щиток с палеологовской монограммой на груди.

Широко известна миниатюра Евангелия Дмитрия Палеолога (РНБ, греч. 118.), представляющая собой золотого двуглавого орла с коронами на головах и с увенчивающей обе головы третьей короной с крестом. На грудь орла повешен медальон с монограммой Палеологов. Хотя сам кодекс создан в XII в., большинство помещенных в нем миниатюр – более позднего происхождения. К числу самых поздних (вторая половина XV в.) относится и изображение двуглавого орла. Анализ особенностей поздних миниатюр позволяет сделать вывод, что они принадлежат либо западноевропейскому мастеру, либо греку, учившемуся на Западе; принимали участие в их создании и итальянцы.

В политический процесс *Translatio Imperii* держава русского государя Иоанна III включилась в тот момент, когда в феврале 1469 г. грек кардинал Виссарион в стремлении найти

бедствующей племяннице последнего византийского императора подходящую пару отправил своего эмиссара из Рима далеко на северо-восток, в Москву. Однако сватовство затянулось, потому что московский митрополит Филипп долго возражал против брака государя с униаткой, к тому же воспитанницей папского престола, боясь распространения католического влияния на Руси. Только в январе 1472 г., получив согласие главы Русской Церкви, Иван III отправил посольство в Рим за невестой.

21 мая состоялся торжественный прием российских послов у папы Сикста IV, на котором присутствовали представители Венеции, Милана, Флоренции, герцог Феррарский. Уже 1 июня по настоянию кардинала Виссариона в Риме совершилось символическое обручение – помолвка принцессы Зои (Софьи) Палеолог и великого князя московского Ивана III, которого представлял русский посол итальянец Джамбатиста Вольпе (Иван Фрязин). Прибыв в Рим, он договорился с папским двором о свадьбе, и в Москву была отвезена писанная с Палеологини «икона». Этот портрет, которым условно началась в Москве эпоха Софьи Палеолог, считается первым на Руси светским изображением.

По крайней мере, им были так изумлены, что летописец назвал портрет «иконой», не найдя другого слова: «А царевну на иконе написану принесе». 24 июня, простившись с папой в садах Ватикана, Зоя с почетной свитой, в числе которой были Юрий Траханиот, князь Константин, Дмитрий – посол братьев Зои, и папский легат, миссия которого должна действовать в пользу подчинения Русской Церкви генуэзец Антон Бонумбре, епископ Аччии (его древнерусские летописцы ошибочно называют кардиналом), отправилась на Русь через Данциг, Таллинн, и наконец, Псков, куда она прибыла в октябре, поразив множеством книг, которые привезла с собой.

Итальянские источники свидетельствуют о том, что в качестве богатого приданого невесты «БЕЛОГО ИМПЕРАТОРА», как именовал государя Ивана III в своем послании миланский герцог Франческо Сфорца, Римский папа отдавал за Зоей

Палеолог всю Морею, то есть бывшие владения на Пелопоннесе ее отца, деспота Фомы.

Это явствует из документа Венецианского сената от 20 ноября 1473 г. О правах великого московского государя Ивана III на Восточную империю – Византию сенат упоминает и в своем послании к Ивану Васильевичу от 4 декабря 1473 г., в котором речь идет о возможном военном союзе итальянских городов-республик с татарским ханом «для подавления (турок) общего врага всех христиан, захватчика Восточной империи, которая – в случае, если в (византийском) императорском доме не будет потомков мужского пола – принадлежала бы светлейшему вашему господству по праву вашего благополучнейшего супружества». О Морее в качестве приданого Зои Палеолог сохранились записи и в хрониках городов Витербо и Виченцы, принимавших принцессу Зою по пути ее на Русь в 1472 г. Хронисты отмечали также, что Римский папа передал Зое Палеолог всю Морею, «которую предполагалось силами мужа «королевы России» («la regina di Russia») отобрать у Мухаммеда II». ...

Печатается по тексту оригинала:
<http://www.dirittoestoria.it/15/memorie/Ulyanov-Nuova..>